УДК 947

Иванцов И.Г., доктор исторических наук, доцент, Военная академия защиты информации (Россия)

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В СССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО -ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР)

Статья посвящена становлению и деятельности Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур в первые, очень сложные годы его существования. В 1912 году, при Кубанской войсковой сельскохозяйственной школе, в Екатеринодаре было организовано опытно-селекционное поле «Круглик». Во многом, оно появилось по инициативе преподавателя этой школы, В.С. Пустовойта. В 1925 году опытно-селекционное поле было преобразовано сначала в «Селекционную опытную станцию «Круглик», затем, в 1930 году – в Зональную опытную станцию по масличным культурам «Круглик». В 1932 году на ее базе, в Краснодаре был открыт Всесоюзный научно-исследовательский институт масличных культур, имевший всесоюзный статус, в подчинение ему передавались семь Зональных опытных станций (ЗОС) по всему СССР. Вновь организованный институт ВНИИМК находился под научным руководством Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ) и под хозяйственным патронажем Треста ТМЭК (Всесоюзный государственный трест совхозов по производству и переработке масличных и эфиромасличных культур Наркомзема СССР). В статье упор сделан, помимо прочего, на освещение одной из важнейших сторон в работе института, а именно на подготовку научных кадров высшей квалификации в «институте аспирантуры» (очном и заочном), трудностям и проблемам, неизбежно сопровождавшим процесс его поступательного развития, результатам подготовки.

Ключевые слова: Аспирантура, ВНИИМК, достижения, Кубань, партийный комитет ВКП (б), сельскохозяйственная наука, трудности.

DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-29-39

Введение. Основным объектом исследования является учебная и частично научная деятельность Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур (ВНИИМК). Под учебной деятельностью института в статье подразумевается подготовка научных специалистов высшей квалификации, которые учились в аспирантуре по очной и заочной формам обучения.

Цель статьи, более подробно изучить малоизвестные страницы жизни ВНИИМК, в период 1931-1935 гг., на основе ранее не публиковавшихся документов из архивного фонда Центра документации новейшей истории Краснодарского края (Краснодар). Именно в этот период закладывались основы научно-исследовательской деятельности, которые своим трудом создавали все работники института, формировался его научный потенциал.

Этот период также стал начальным в процессе зарождения отечественной высшей научной школы селекционеров, когда в стенах института стали появляться талантливые научные кадры, в дальнейшем ставшие гордостью советской селекционной и в целом сельскохозяйственной науки.

Источником для написания статьи послужили не публиковавшиеся ранее архивные документы фронда 1527 «Первичная организация ВКП (б) Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур им. В.С. Пустовойта, Прикубанский район, город Краснодар». 1928-1989 гг. Документы хранятся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).

Они представляют собою себя протоколы заседаний ячейки, затем парторганизации и бюро партийного коллектива ВКП (б) Масличной Зональной станции «Круглик», затем Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур, некоторые протоколы собраний коммунистов-аспирантов института за период 1931-1935 гг.

Сохранившиеся документы информативны, помогают осветить деятельность высшей научной школы Кубани, помочь понять, как зарождалась и укреплялась система подготовки научных кадров высшей квалификации, несмотря на определенную скудость источников.

Приведенные в данной работе сведения имеют существенный недостаток, там, в большинстве случаев упоминаются только

© Иванцов И.Г.
© Ivantsov I.G.

фамилии участников событий, без имен и отчеств, либо их инициалов. Те персоналии, чьи имена и фамилии, либо инициалы были выявлены, в статье приводятся полностью.

Историография ранней истории ВНИИМК в основном представлена статьями, опубликованными в связи с юбилейными датами института [6, 7].

Краткие сведения об институте можно получить из статьи коллектива авторов, посвященной истории пищевых институтов и НИИ в России [13].

Некоторые сведения об институте в 1920-1930-е гг. можно почерпнуть в литературе, носящей мемуарный характер [1], а так же в биографических изданиях, посвященных знаменитым ученым-селекционерам, чьи имена и деятельность так или иначе были связаны с ранней историей ВНИИМК [2, 3, 5].

Результаты и их обсуждение. 16 сентября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило постановление Президиума ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах». В 5 пункте постановления говорилось «О подготовке научных кадров и высококвалифицированных специалистов». Предлагалось организовать и проводить комплектование аспирантуры только из числа успешно окончивших высшие учебные заведения и по предоставлению кафедр и советов вузов и втузов. Для каждого аспиранта устанавливались систематические научные задания, чтобы уже к 1933 г. каждый имел индивидуальный учебно-производственный план работы. Вводилась обязательная сдача зачетов, а перед окончанием аспирантуры – защита научной диссертации. Запрещалась их мобилизация на различные хозяйственные и общественно-политические кампании, снятие с научной работы.

Увеличивались до 500 рублей в год ассигнования на теоретическое обучение каждого аспиранта. Срок учебы устанавливался в пределах от 2 до 3-х лет в зависимости от специальности.

Первый набор в аспирантуру Зонально-маслянной станции «Круглик» состоялся в 1931 году. В протоколе собрания ячейки ВКП (б) «Круглик» от 15.12. 1931 г. отмечено, что при организации института аспирантуры, бюро ячейки ВКП (б) ничего не делало. Комплектованием работников аспирантуры не занималось [8, л. 26]. Набранные аспиранты сразу же стали нести большую общественную нагрузку. Так, для ускорения издания лучших трудов прошлых лет было предложено использовать институт аспирантуры в деле общественного просмотра (рецензирования) научных трудов станции. Парторганизация настаивала на ускоренном и массовом приеме в ВЛКСМ и ВКП (б) аспирантов, привлечении их к общественной работе [8, л. 27-28]. Но уже на заседании партбюро от 29.12. 1931 г. отмечалась ненормальность использования только поступивших аспирантов первого года обучения в качестве преподавателей, ввиду имеющихся директив об использовании их в качестве преподавателей только на втором году их обучения [8, л. 72].

Тем временем на базе Масличной Зональной станции «Круглик» в Краснодаре, 27 января 1932 года был открыт Всесоюзный Научно-исследовательский институт масличных культур.

24 января 1932 года, в преддверии открытия на заседании ячейки станции «Круглик» присутствовали члены бюро: Казаков, Шартан, Юревиц, Маснюк, Степанов и актив 20 человек. Основным был доклад «Об организации Научно – исследовательского института».

Информационный доклад тов. Норбекова: Состоялось постановление Народного комиссариата земледелия (НКЗ) об организации Научно-Исследовательского Института Масличных Культур на базе Масличной Зональной станции «Круглик». В помощь институту должны были работать 7 зональных масличных станций (ЗОС), что обязывает организуемый институт быть на голову выше этих станций и стать ведущим научным центром СССР по масличным культурам.

В научном руководстве институт подлежал Сельскохозяйственной Академии им. Ленина, в хозяйственном Тресту ТМЭК (Всесоюзный государственный трест совхозов по производству и переработке масличных и эфиромасличных культур Наркомзема СССР).

Двойное руководство института гарантировало контакт между практикой и теорией. Институт должен был так наладить работу, чтобы в кратчайший срок дать научный эффект в работе и передать свои достижения производству.

Институт должен был иметь учебно-опытный совхоз для целей и задач, поставленных институтом. Ему переподчинялись все 7

Зональных Масличных станций СССР: Воронежская, Всеукраинская (около г. Кировограда), Юго-Восточная (около г. Сталинграда), Западно-Сибирская (г. Барнаул), Средне-Азиатская (г. Ташкент), Закавказская (г. Закаталы, Азербайджан), Московская (с. Гаврилово Луховетского района Московской области).

В первый год своей работы институт направлял свои усилия на разрешение вопросов агротехники, во вторую очередь селекции, затем на борьбу с болезнями и вредителями масличных культур. Для решения поставленных задач были нужны кадры, которые институт должен был получить от института аспирантуры, на котором и лежала за это ответственность – дать эти кадры. Необходимо было усилить работу по переквалификации имеющихся кадров, заняться выдвижением снизу. Институт планировал в научно-исследовательской работе занять (по значимости) первое место по масличным культурам в СССР.

Поэтому открытие института проводилось с участием широких трудящихся масс, по следующему плану:

1. Открытие Научно – Исследовательского института было проведено в городе Краснодаре, 27 января 1932 года.

2. Дирекция оповестила общественность Краснодара об открытии института, вручив пригласительные билеты для участников открытия.

3. Не позже 26 января были оповещены рабочие города Краснодара об открытии института.

4. Партийной части редколлегии стенгазеты института предлагалось популяризировать открытие института. Поручить приехавшей комиссии и дирекции сообщить в газету «Красное Знамя» об открытии института.

5. Для организации открытия выделялась комиссия в составе: Виноградова, от дирекции Юревица, от ячейки и рабочего комитета Маснюка, от аспирантуры Романюка Г.Т., от редколлегии Огурцова, от ИТС Покудина и от Курсов Директоров – Полунова. Созыв и руководство мероприятия поручалось тов. Юревцу [9, л. 35-36].

Уже первый год работы института аспирантуры в составе вновь организованного ВНИИМК выявил и достижения, и существенные недостатки в его учебной деятельности, которые требовали их скорого исправления.

В резолюции по докладу зав. Учебной частью ВНИИМК перед парторганизацией от 26.10. 1932 г., озвучивались успех аспирантуры института за год.

Заслушав доклад учебной части института о состоянии подготовки аспирантов в связи с постановлением ЦИК СССР от 19.09. 1932 г., заседание партбюро отмечало, что в результате общих усилий Дирекции, аспирантов и парторганизации в целом, направленных на улучшение постановки учебы и на изжитие недостатков, имелись следующие достижения:

1. Окончательно был изжит ранее имевший место «бригадно-лабораторный метод», как не соответствовавший требованиям и не обеспечивавший высокую подготовку кадров. В аспирантуре была введена лекционная система преподавания и дача индивидуальных заданий по текущим предметам.

2. Были составлены программы по всем проходимым аспирантами дисциплинам (математика, коллоидная физика, химия, агрохимия, селекция и генетика, цитология и т.д.).

3. Несмотря на оргтрудности, было составлено расписание занятий.

4. Был подобран профессорско-преподавательский персонал, как по проходимым дисциплинам, так и по курсу «агротехники масличных культур», что до последнего времени являлось наиболее узким и трудным местом.

5. Была введена зачетная система, налажен учет успеваемости и посещаемости, ликвидирована обезличка в подготовке аспирантов.

6. Было организовано методическое бюро, в задачу которого входила борьба за плановость и системность в учебе, проработка программ, диссертационных тем, подведение итогов и качественное улучшение учета успеваемости аспирантов и т.п.

7. Все большее место занимала постановка подготовки, хотя имелся и ряд недостатков, требовавших немедленного их изжития: Отсутствие специального оборудования по профилям аудиторий при институте, необходимого для лабораторных работ аспирантов. Библиотека не приспособлена для удовлетворения минимальных запросов аспирантов (частичных), по некоторым дисциплинам полное отсутствие учебной литературы [9, л. 114].

Здесь необходимо разъяснить, что такое «бригадно-лабораторный метод». Это одна из форм обучения, применявшаяся в СССР, в начале 1930-х гг. Студенты, аспиранты объединялись в бригады (бригадир назначался из

их среды) и самостоятельно работали по планам, предоставленным им руководством на определенный срок. О результатах отчитывались назначенному преподавателю.

Наблюдалась и оторванность аспирантов от текущей производственной практической работы, особенно по сектору Агротехники, что упиралось в плановую организацию времени и являлось результатом слабого участия в этом деле как учебной части секторов, так и самих аспирантов.

Организационное методбюро (МБ) не развернуло своей работы, а Совет научных работников (СНР) и Инженерно-технический совет (ИТС) не выделили своих представителей. Не проявили достаточной активности в деле помощи по подбору профессорско-преподавательского персонала, помещений, литературы и вообще слабо участвовали в работе по подготовке кадров.

Отсутствовало всякое руководство со стороны сектора кадров ВАСХНИЛ.

Придавая важное значение обеспечению аспирантов глубокими знаниями научных основ современной техники, знания систем советского хозяйства и его планирования, практического знакомства с постановкой специализированных производств в условиях передовой техники, партбюро постановило:

Поручить партийной части дирекции организовать для каждого профиля специально оборудованные аудитории для ведения теоретических занятий и самостоятельных теоретических работ аспирантами.

Укомплектовать библиотеку необходимой учебной литературой, оказать содействие аспирантам в приобретении личной литературы и пособий.

Составить по секторам (селекции, агротехники, удобрений, агрохимии и др.) планы практической работы аспирантов, увязав их со временем, отведенным на прохождение теоретического курса, ни в коем случае не допуская перегрузки и понижения качества подготовки. Наладить учет практической работы аспирантов в научных секторах.

Обязать аспирантов немедленно включиться в практическую работу секторов, как только будут разработаны вышеуказанные планы.

Развернуть по-деловому работу МБ (методическое бюро) с тем, чтобы все встречающиеся недочеты изживались немедленно.

Добиться в кратчайшие сроки доработки диссертационных тем и обязать аспирантов приступить к их реализации.

Проработать в МБ вопрос о практике педагогической работы аспирантов, уточнить вопрос о составе квалификационной комиссии и о ее положении.

Сообщить в президиум ВАСХНИЛ об отсутствии руководства со стороны сектора кадров ВАСХНИЛ.

Принять к сведению заявление тов. Семенченко, что им будет оказана всемерная материальная помощь остро нуждающимся аспирантам в улучшении их социально-бытовых условий, обеспечивающим нормальную учебу [9, л. 115].

Предложить фракции рабочкома немедленно выделить представителей от методбюро, от СНР и ИТС, а также их активности в деле подыскания профессорско-преподавательского состава, помещений, учебной литературы и др.

Отмечая отсутствие социалистических методов труда среди аспирантов и преподавателей, предложить парторгу и всем коммунистам-аспирантам перестроить учебу на основе социалистического соревнования и ударничества, вовлечения в эту работу беспартийных аспирантов и преподавателей.

Проверить к 15.11. 1932 г. выполнение данного постановления [9, л. 116].

Несмотря на запреты, аспиранты, помимо собственно научной работы, по-прежнему привлекались к разного рода общественным работам и внеучебным «нагрузкам». Не вполне был обустроен их гражданский быт. Было много вопросов к организации их учебных занятий и самого учебного процесса в аспирантуре. Плохо был налажен процесс прохождения научно-производственных практик аспирантами в ЗОС.

Протокол общего собрания членов ВКП (б) аспирантов ВНИИМК от 8.11. 1932 г. Присутствовало 11 человек. Общее собрание выступило в поддержку запрета снятия аспирантов с учебы для проведения сельскохозяйственных кампаний и на другие работы.

Собрание пришло к выводу, что аспиранты в бытовом отношении были не обеспечены. Твердого учебного расписания у них не было. Институт не имел оборудования и соответствующих лабораторий для научно-исследовательской работы аспирантов [9, л. 24-24 об].

Собственно, по перечисленным выше причинам у некоторых аспирантов наблюдалось стремление отчислиться из аспирантуры, и из института в целом на практическую работу, на производство.

Из протокола заседания бюро ячейки ВКП (б) ВНИИМК от 27.12. 1932 г. Заседанием был заслушан доклад и вынесен ряд постановлений по научной работе.

Слушали: Рассмотрение проблемно-тематического плана указывало, что темы были рассмотрены, но не апробированы общественными организациями, была путаница в их номенклатуре. Слабым было руководство института зональными станциями, они были не укомплектованы специалистами. Некоторые станции занимались не тем, чем надо. На некоторых станциях в коллективах отмечались склоки (Барнаул, Воронеж). Необходимо было разработать Положение о ЗОС и секторах института. Его отсутствие создавало путаницу в работе. Сектора института мало уделяли внимания периферии. В их работе не было плановости. Следовало пересмотреть структуру института и некоторые сектора слить, создать бригаду по просмотру плана и его уточнения.

В секторах единая методика и постановка опытов отсутствовала. В проведении комплексных тем существовал разнобой. Денежные средства по станциям распределялись институтом, переноса проведения опытов на производство не было. Все научные темы разрабатывались и закладывались в планы при институте, при этом не учитывалось мнение ЗОС.

Отмечалось, что научной работой методического бюро ВНИИМК не занимается. Работа методсовещания должна была проводиться регулярно, а этого не было. В части финансирования институт должен был часть средств передавать станциям. Необходимо было создать лабораторию для проведения анализов. Сектор зональный должен был обслуживать Северный Кавказ. Необходимо было создать бригаду для разработки структуры института. Почти каждый сектор имел свою канцелярию, что нужно было изжить. Зональные станции самостоятельно нанимали работников в обход института. Агрохимическая лаборатория института должна была быть реорганизована. Не было конкретного положения об институте, его секторах и зональных станциях, это стопорило работу [9, л. 124]. Комиссия должна была пересмотреть план работ и часть тем перевести на производство. Институт выделил много средств себе, не учитывая потребности зональных станций.

Постановили провести следующие мероприятия: Разработать и утвердить положение о ЗОС (зональных станциях) и Секторах ВНИИМК, разработать единую методику работ ЗОС и Секторов. Для улучшения координации и руководства на ЗОС на период работ предлагалось командировать сотрудников ВНИИМК.

Необходимо было спланировать работу так, чтобы поручаемые ЗОС работы были тесно связаны с районом ЗОС, а вся работа в целом разрешала проблемы социалистического строительства в СССР в целом.

Предлагалось пересмотреть структуру института, слить сектора, как например сектор организации и экономики с сектором планирования, БРИЗ (Бюро по рационализации и изобретательству) с Техпропом, создать единую химическую лабораторию.

Подработать вопрос о ЗОС с целью ее нагрузки и разгрузки секторов, а также для охвата всей ЗОС, а не только ее районных опорных пунктов.

Поручить партийной части дирекции обязать заведующих секторами и всех научных сотрудников включаться в разработку вышеуказанных вопросов.

Для оказания помощи партчасти (членов партии) дирекции и политического обеспечения вышеуказанных мероприятий создать комиссию для решения вопросов:

1. Уточнения, просмотра и проработки проблемно-тематического плана, вопросов руководства ЗОС и методики работ – тов. Юревиц, Барковский, Прокудин.

2. Структура и положение о ВНИИМК – тов. Огурцов, Комаров, Воронин.

3. Финансирование, штаты и номенклатура должностей – тов. Лаптев, Семенченко [8, л. 124 об].

Конечно, организационные трудности и проблемы возникали и быстро себя проявляли в ходе практической работы института. Так, к началу 1933 года произошло резкое и во многом неоправданное сокращение штатов по институту, что усилило организационную неразбериху. В тоже время объем задач поставленных перед институтом только увеличивался, а финансирование нет, что привело к

излишнему перенапряжению в работе. К этому привело исполнение рекомендаций Сельскохозяйственной Академией им. Ленина по сокращению штатов ВНИИМК. Которое, по иронии судьбы как раз и было обусловлено заботой об оптимизации расходов института. Были сокращены и выделяемые средства на проведение научно-исследовательских работ.

На заседания Бюро партячейки от 15.01. 1933 г., были озвучены сведения о численности работников ВНИИМК.

Всего штат ВНИИМК до начала 1933 г. составлял 258 человек. В начале 1933 г. произошло сокращение штатов на 90 человек, было оставлено 168 человек штатных работников и 6 штатных единиц совместителей, приглашенных высококвалифицированных специалистов. Такая штатная структура была рекомендована институту Сельскохозяйственной Академией им. Ленина.

Несмотря на сокращение штатов, бюро партийной ячейки рекомендовало дирекции института организовать, помимо очной, еще и заочную аспирантуру в количестве до 50 человек. Руководителем аспирантуры был назначен тов. Борковский [9, л. 19-20].

20.01. 1933 г., на заседании бюро ячейки ВКП (б) ВНИИМК был заслушан доклад директора, тов. Семенченко: «О положении ВНИИМК и его сети (ЗОС, станции) в связи с сокращением средств для научно-исследовательской работы в 1933 г.».

Постановили: Принять к сведению заявление т. Семенченко, что сокращение средств и штатов в 1933 г., ставит ряд мер по изысканию средств для проведения научно-исследовательской работы на местных средствах краевых и областных организаций

Выделить в распоряжение дирекции института для командировок на ЗОС следующих товарищей:

1. Романюк Г.Т. – Украинская ЗОС.

2. Рыжиков Е.Ф. – ЦЧО – ЗОС.

3. Бригада в составе Покудина и Огурцова на Западно-Сибирскую и Средне-Азиатскую ЗОС.

Поручить им добиться от местных организаций отпуска соответствующих средств для осуществления проблемно-тематических планов на 1933 год, представить перед соответствующими парторганизациями и советским учреждениями.

Обозначить значение и задачи ЗОС в 1933 году, в связи с выполнением ими проблемно-тематических планов и сохранением средств, отпускаемых ВАСХНИЛ.

Уточнить штаты ЗОС и проблемно-тематических планов в соответствии с требованиями сельскохозяйственного производства и наличием средств на 1933 год.

Провести соответствующую массовую работу среди сотрудников ЗОС, мобилизовав последних на своевременное и полное выполнение планов в 1933 году.

Укрепить руководство и связь ЗОС с ВНИИМК, добиться в местных парторганизациях укрепления партийными кадрами руководящего состава ЗОС.

Представить в институт данные о проведенной ЗОС работе за 1932 год и готовности их к работам в 1933 году.

Поручить директору института, тов. Семенченко и секретарю бюро тов. Романюку согласовать данное решение с РК ВКП (б) г. Краснодара.

Поскольку финансового обеспечения нехватало, с целью рационализации работы и сокращения расходов на содержание ЗОС, были приняты решения о ликвидации некоторых из них.

На том же заседании бюро ячейки ВКП (б) ВНИИМК 20.01. 1933 г., постановило: Принять к сведению заявление директора Семенченко, что существующая станция по заразихе (Ростов-на-Дону), проводила работу в несоответствии с ее целевыми задачами. Т.е. Заразиховая станция в большинстве проводила работу аналогичную работе института, дублировала работы ВНИИМК и ЗОС по заразихе.

Бюро считало нецелесообразным существование внезональной заразиховой станции, поручить дирекции возбудить ходатайство перед ВАСХНИЛом и краевыми учреждениями (Крайзу, Институ Сои, Институт Реконструкции) в ликвидации указанной станции [10, л. 22]. С обязательным оставлением за институтом всего оборудования станции, материальных ценностей и кадров [10, л. 22 об].

Работа института аспирантуры вызывала много вопросов у проверяющих инстанций, и не только во ВНИИМК. Были некие общие характерные недостатки. «Как следует из материалов заседания бюро партколлектива Всесоюзного института маслобойно-маргариновой промышленности (ВИММП), в работе аспирантуры порядка не было. В начале 1932 г.,

институт обследовала спецкомиссия горкома ВКП (б) г. Краснодара. Комиссия выявила следующее: Состав аспирантов в ВИММП в количественном и качественном отношении был совершенно неудовлетворителен. На 840 студентов вуза приходилось всего 9 аспирантов, из которых 8 человек было служащими. Учебные планы и методика работы с аспирантами для подготовки полностью разработаны и утверждены не были…» [4, с. 172].

Из доклада о состоянии подготовки аспирантуры и успеваемости коммунистов, на заседании парторганизации ВНИИМК от 14 апреля 1934 года.

Директор института тов. Семенченко в своем докладе указал, что Академией по ВНИИМКбыла утверждена аспирантура (очная) в количестве 8 человек по профилям агротехника и селекция. На момент доклада было 5 человек, один болен около 3-х месяцев, а двое вновь принятых, хотя и были утверждены ВАСХНИЛ, но на учебу не прибыли (Щербак и Воронин), т.к. их не отпускали с места работы, несмотря на неоднократные ходатайства института. По выполнению учебного плана: были аспиранты с одним не сданным зачетом, были 50 % и 80 %, не выполнивших плана. Новый набор, 2 человека, еще совсем не занимались. Новый набор недавно был принят и только приступил к работе. Качество учебы по сданным зачетам было хорошее, но по количеству – неважное. Это связано с тем, что некоторые товарищи возвратились после их мобилизации (для участия в хозполиткампаниях) через год, т.е. в феврале 1934 г. Для аспирантов старого набора срок окончания был установлен Академией (ВАСХНИЛ) – 1.07. 1934 г. Но некоторые из них к этому сроку не успевали. Об аспирантах, сильно отставших и недавно возвратившихся из деревни, был поставлен вопрос о зачислении их в новый набор.

В отношении бытовых трудностей директор ВНИИМК обещал аспирантам, что будут применяться методы дифференцированной стипендии, а также будет оказываться другая материальная помощь.

Прения: тов. Рыжиков: На сегодняшний день мы не имеем ни индивидуальных планов, ни твердо закрепленных руководителей и тем. Переходящая группа научно-исследовательской работы по ряду причин не велась, а на нее, по новым установкам падает 52 % общего времени. И если необходимое время для этой работы дано не будет, нужно будет дать потребное количество часов для выполнения индивидуальных планов.

Моиссеев: Порученное мне и тов. Шутко составление индивидуального плана мне лично дается тяжело, т.к. я еще не был аспирантом и составить его – дело очень трудное. К тому же это противоречит установкам ВАСХНИЛ. У нас в секторе нет точного понятия профиля агротехники и его связи с механизацией. Я лично усматриваю, что здесь существует разрыв. Необходимо установить определенное понятие и единое мнение.

Лозенко: Мы все время отмахивались от подготовки аспирантов. Механизация для занятий не нужна. Расписание для занятий не нужно, это не школярничество. Руководитель по агротехнике обязан давать аспирантам ответы и руководство по всем вопросам и наука, даже и смежным.

Шутко А.С.: Я поручил аспирантам составление индивидуальных планов и об этом с ними договорился. Аспиранты часто загружены не свойственной им работой, подчас не проявляют инициативы, отмахиваются от поручений [11, л. 47].

Захаров С.А. (профессор): Аспиранты, конечно, должны сами проявлять инициативу (хотя я мало знаю наших аспирантов), их руководители должны оказать им всемерную помощь и указания. В отношении срока окончания к 1.07. 1934 года, т.е. через 2, 2 с половиной месяца – это не реально.

Шевченко: Мы часто слышим о разрыве механизации с агротехникой, но в чем суть – малопонятно. Необходимо в это дело внести ясность. Второе, нужно подработать методику работы аспирантов, чтобы люди занимались своим делом.

Жуков: Возражаю против некоторых выступлений, пытающихся освободить аспирантов от общественной работы. Мы этого допустить не можем. Но продумано подходим к этому делу и даем такую нагрузку, чтобы она помогала аспиранту в его работе и дополняла его учебу, она помогает выявить лицо аспиранта, его способности. Выступление т. Моисеева в вопросе механизации, ее взаимоотношении с агротехникой внесло путаницу в непродуманной и неясной терминологии. Руководство и руководители не справляются с подготовкой аспирантов, мало

заботится об учебном годе и его упорядоченности. Необходимо уточнить сроки подготовки аспирантов. Все дисциплины должны быть строго оговорены сроками их прохождения по календарному плану.

Индивидуальные планы должны составляться не аспирантами, а их руководителями, ведущие дисциплины нужно согласовывать со смежными. Аспиранты могут высказать свои соображения, но дело руководителей, принять эти соображения или нет. Нужно больше четкости и ответственности в отношении подготовки аспирантов. Необходимо разработать шкалу успеваемости для повышения качества оценки в подготовке аспирантов. Научно-исследовательская работа должна быть построена так, чтобы аспирант и широко, и глубоко освоил методику.

Заключительное слово директора института, тов. Семенченко:

Нужно признать, что организационная работа в подготовке аспирантов поставлена неудовлетворительно. Считаю указания Парткома правильными, мы их должны исправить немедленно. Попытки перехода на другие специальности мы должны ликвидировать. Доверие партии в деле подготовки аспирантов мы будем оправдывать на деле. Общественная работа должна быть в меру, а не в ущерб учебе – и она обязательна. Нужно планово готовить аспирантов, строго учитывать их работу и время.

Постановили: Отметить, что подготовка аспирантов далеко не соответствует задачам, поставленным Всесоюзным совещанием по сельскому хозяйству – аспирантуре при ВАСХНИЛ (октябрь 1933 г.) и указаниями «Правды» от 27.11. 1933 года. До сих пор не составлены индивидуальные планы как для вновь принятых, так и для переходящей группы аспирантов. Диссертационные темы еще не оформлены и не закреплены за аспирантами. Отсутствует конкретное руководство аспирантов научной частью института. Недостаточно четко установлена оценка качества работ аспирантов и т.д.

Предложить тов. Семенченко усилить конкретное руководство подготовкой аспирантов со стороны руководителей. Поручить ему пересмотреть состав аспирантов и не подающих надежду освободить от аспирантуры [11, л. 48].

Одной из основных, а может и главной причиной неисполнения аспирантами планов и задач по обучению именно в 1933 году, была продолжительная мобилизация аспирантов ВНИИМК партийными организациями на работу на селе. Они активно участвовали в продовольственных заготовках, преодолении последствий продовольственных затруднений и голода на селе и другой работой, важной, но не связанной с их учебной подготовкой [11, л. 48 об].

Не обошли институт аспирантуры и политические баталии, набиравшие обороты в стране. Так, на заседании парткома ВНИИМК от 3.03. 1935 г., был поставлен вопрос о контрреволюционной вылазке научного сотрудника сектора Агропочвоведения, аспиранта института – Огнева В.А.

Он при свидетелях заявлял, что коммунисты-аспиранты изучают учение Карла Маркса, а делом не занимаются. Партсобрание оценило это, как очередную контрреволюционную вылазку классово-чуждого элемента, направленную против марксистско-ленинского учения и как издевательство над именем вождя мирового пролетариата и основоположника пролетарского учения. Партком ВНИИМК предложил партийной части дирекции исключить Огнева В.А. из института и аспирантуры.

В институте с большой задержкой публиковались научные работы и статьи сотрудников и аспирантов. Проблема стала темой заседания парткома ВКП (б) ВНИИМК от 1.06. 1935 г. Присутствовали: Севастьянов, Семенченко, Максимчук, Филатов, Авдюшенко.

По результатам было принято следующее: «О печати». Постановили: План, утвержденный Ученым Советом по изданию брошюр, листовок и сборника, со стороны научных работников не выполняется. Группа научного обслуживания с молодыми авторами работала недостаточно. Три сборника были отпечатаны и лежали в типографии на протяжении 8 месяцев.

Партийный комитет ВНИИМК обязал партийную часть дирекции института к 20.06. 1935 г., выкупить литературу в Краснодарской и Ростовской типографиях. Поручил т. Севастьянову разработать план работ с молодыми авторами и предоставить на утверждение к очередному парткому, оформить технического редактора и порядок прохождения рукописей через редактора. Завсекторами Селекции и

Агрохимии предписывалось выполнить календарный план печати, а т. Севастьянову, как секретарю парткома института, лично проверить выполнение [12, л. 41].

Таким образом, была целая совокупность причин, которые и привели к невыполнению плана публикаций научных работ. Здесь была и недостаточная работа рецензентов, ответственных за печать научных работ, их малочисленность и загруженность другими обязанностями. Немаловажную, если не основную роль, здесь сыграло и отсутствие средств на оплату работы типографий, на которую не были вовремя запланированы расходы, иные причины.

На заседании парткома ВНИИМК от 22.08.1935 г. подводились результаты работы аспирантуры за последние 4 года. На заседании, в частности, обсуждались характеристики научных работников (аспирантов) на предмет допуска к защите диссертаций, присвоения им ученых званий и степеней. Всего были обсуждены 35 характеристик и по ним приняты решения. Троих аспирантов партком рекомендовал сразу к защите докторской диссертации, минуя кандидатскую [12, л. 44-46].

Слушали. Характеристка - Пустовойт В.С. Постановили: Добавить – на степень доктора агрономических наук, с публичной защитой диссертации, марксистско-ленинской методологией владеет слабо. В остальном характеристику принять. Поручить директору Семенченко проверить его фактическую работу по селекции и семеноводству в период с 1920 по 1930 год [12, л. 45].

Слушали. Характеристика – Жданова Л.А. Постановили. Дополнить – и степени доктора агрономических наук с защитой диссертации [12, л. 45].

Слушали. Характеристика – Рушковского С.В. Постановили. Добавить – и степени доктора с защитой диссертации [12, л. 46].

В будущем все они стали известнейшими в своей области учеными-селекционерами, гордостью советской науки.

Всего были утверждены характеристики 29 аспирантам. Шестерым характеристики на допуск к защите и присвоению ученых степеней кандидата наук утверждены не были. В основном по причине не ведения ими научно-исследовательских работ и как не имеющих доказанных научных трудов и изобретений.

К сожалению, в протоколе не упоминается, по какой форме обучения они учились – очной или заочной.

Заключение (выводы). На партийных собраниях коммунисты-аспиранты отмечали немалые трудности в своей учебе. Это и постоянные партийные и общественные нагрузки, и сложные условия быта, трудности с материальным и продовольственным обеспечением. Много вопросов было и к процессу обучения, становления молодых ученых – будущих селекционеров, исследователей. Здесь необходимо учесть, что первая половина 1930-х гг. вообще была очень сложным периодом в жизни страны. Спешность решения кадровой проблемы, характерная для всей страны в первой половине 1930-х гг., отразилась и на деятельности ВНИИМК, который был вынужден как-то выполнять спущенные сверху директивы, иных вариантов у него не было. Усложнялись формы и методы научных исследований аспирантов. Наряду с этим аспиранты выполняли в НИИ самые разные функции, в том числе и преподавательские. Но в ходе своей работы они получали опыт научной и исследовательской работы, полезные знания. Деятельность ВНИИМК была неразрывно связана с набиравшими скорость процессами социалистической модернизации страны. В стране усиленно создавалась и развивалась мощная сельскохозяйственная и промышленная пищевая базы, которые были предназначены и могли гарантировать продовольственную безопасность СССР.

Конечно, деятельность института аспирантуры ВНИИМК в первой половине 1930-х гг., по существу является малозаметным сюжетом жизни института, в глазах общественности, которая ждала прорывных научных открытий и решений. И, тем не менее, он гордится своими выпускниками, которые обрели мировую славу на своем поприще. Учеными – сотрудниками института, и всего совокупного научного сообщества Кубани был создан мощный научный и производственный потенциал, выполнивший поставленные перед ним задачи по развитию пищевых производств и обретению СССР прочной системы продовольственной безопасности, опиравшейся на высокотоварное сельскохозяйственное продовольственное производство в совокупности с мощной перерабатывающей и пищевой промышленностью.

История деятельности ВНИИМК продолжается уже 114 лет. «В институте и подчиненных ему структурных единицах трудится 1439 человек, в сфере науки – 431 человек, из них 102 научных сотрудника, в том числе два академика РАН, два члена-корреспондента РАН, 18 докторов и 66 кандидатов наук» [6, с. 98]. Все эти годы ВНИИМК является крупнейшей кузницей кадров высшей квалификации для сельского хозяйства России. Институт по-прежнему в своем составе имеет аспирантуру, выпускающую специалистов сельского хозяйства по профилям: агрохимия, защита растений, общее земледелие, растениеводство, селекция и семеноводство сельскохозяйственных растений.

Список литературы

1. Воспоминания о Василии Степановиче Пустовойте: посвящается 120-летию со дня рождения / В.М. Лукомец, Н.И. Бочкарев, А.Б. Дьяков [и др.]. – Издание второе, дополненное. – Краснодар: ВНИИМК, 2006. – 191 с.

2. Горбаченко, Ф.И. Творческий путь селекционера по масличным культурам академика Л.А. Жданова (к 120-летию со дня рождения) // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2010. – № 1(142-143). – С. 116-118.

3. Дворядкин, Н.И. Жизнь - подвиг. К 85-летию академика В.С. Пустовойта // Вестник сельскохозяйственной науки. 1971. № 1. С. 9-10.

4. Иванцов, И.Г. Из истории Всероссийского института маслобойной и маргариновой промышленности. 1929–1938 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2026. – Т.18 № 4. – С. 161-181.

5. Лукьяненко, П.П. Патриарх советской селекционной науки // Генетика. 1971. № 7. С. 5-9

6. Лукомец, В.М. ВНИИМК - 110 лет на страже масличной отрасли России // Масличные культуры. – 2022. – № 1(189). – С. 97-102.

7. Форпост масличной отрасли России: летопись к 100-летию Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур имени В.С. Пустовойта (1912-2012 гг.) / В.М. Лукомец, Н.И. Бочкарев, В.Ф. Баранов [и др.]. – Краснодар: Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта, 2012. – 520 с.

8. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 1527. Оп. 1. Д. 4.

9. ЦДНИКК. Ф. 753. Оп. 1. Д. 5.

10. ЦДНИКК. Ф. 753. Оп. 1. Д. 6.

11. ЦДНИКК. Ф. 753. Оп. 1. Д. 7.

12. ЦДНИКК. Ф. 753. Оп. 1. Д. 8.

13. Штрихи к очеркам по истории пищевых вузов в России / О.А. Суворов, С.А. Скляренко, М.Г. Филиппова [и др.] // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 245-248.

PROBLEMS IN TRAINING SCIENTIFIC STAFF IN THE USSR IN THE EARLY 1930s (BASED ON MATERIALS FROM THE RESEARCH INSTITUTE OF OILSEED CROPS)

The article is devoted to the formation and activities of the All-Union Scientific Research Institute of Oilseeds in the first, very difficult years of its existence. In 1912, at the Kuban military agricultural school, the Kruglik experimental breeding field was organized in Yekaterinodar. In many ways, it appeared on the initiative of the teacher of this school, V.S. Pustovoit. In 1925, the experimental breeding field was first transformed into the Kruglik Breeding Experimental Station, then, in 1930, into the Kruglik Zonal Oilseed Experimental Station. In 1932, on its basis, in Krasnodar, the All-Union Scientific Research Institute of Oilseeds was opened, which had all-Union status, seven Zonal experimental stations (ZOS) throughout the USSR were transferred to it. The newly organized VNIIMK Institute was under the scientific supervision of the All-Union Academy of Agricultural Sciences named after Lenin (VASKHNIL) and under the economic patronage of the TMEK Trust (All-Union State Trust of State Farms for the Production and Processing of Oilseeds and Essential Oil Crops of the People's Commissariat of the USSR). The article focuses, among other things, on highlighting one of the most important aspects of the institute's work, namely, the training of highly qualified scientific personnel at the "institute of graduate school" (full-time and part-time), the difficulties and problems that inevitably accompanied the process of its progressive development, and the results of training.

Keywords: Postgraduate studies, VNIIMK, achievements, Kuban, party committee of the CPSU (b), agricultural science, difficulties.

References

1. Vospominaniya o Vasilii Stepanoviche Pustovojte: posvyashchaetsya 120-letiyu so dnya rozhdeniya (2006)[Memories of Vasily Stepanovich Pustovoit: dedicated to the 120th anniversary of his birth] / V.M. Lukomec, N.I. Bochkarev, A.B. D'yakov [i dr.]. – Izdanie vtoroe, dopolnennoe. – Krasnodar : VNIIMK. – 191 s.

2. Gorbachenko F.I. (2010) Tvorcheskij put' selekcionera po maslichnym kul'turam akademika L.A. Zhdanova (k 120-letiyu so dnya rozhdeniya) [The creative path of an oilseed crop breeder, academician L.A. Zhdanov (on the 120th anniversary of his birth)] // Maslichnye kul'tury. Nauchno-tekhnicheskij byulleten' Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta maslichnyh kul'tur. – № 1(142-143). – S. 116-118.

3. Dvoryadkin N.I. (1971) Zhizn' - podvig. K 85-letiyu akademika V.S. Pustovojta [Life is a feat. To the 85th anniversary of Academician V.S. Pustovoit] // Vestnik sel'skohozyajstvennoj nauki. № 1. S. 9-10.

4. Ivancov I.G. (2026) Iz istorii vserossijskogo instituta maslobojnoj i margarinovoj promyshlennosti. 1929–1938 gg. [From the History of the All-Russian Institute of the Oilseed and Margarine Industry. 1929–1938] // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – T.18 № 4. – S. 161-181.

5. Luk'yanenko P.P. (1971) Patriarh sovetskoj selekcionnoj nauki [Patriarch of Soviet breeding science] // Genetika. № 7. S. 5-9

6. Lukomec V.M. (2022) VNIIMK - 110 let na strazhe maslichnoj otrasli Rossii [VNIIMK - 110 years guarding the Russian oilseed industry] // Maslichnye kul'tury. – № 1(189). – S. 97-102.

7. Forpost maslichnoj otrasli Rossii: letopis' k 100-letiyu Vserossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta maslichnyh kul'tur imeni V.S. Pustovojta (1912-2012 gg.) (2012) [Outpost of the Russian oilseed industry: chronicle for the 100th anniversary of the All-Russian Research Institute of Oilseeds named after V.S. Pustovoit (1912-2012)] / V.M. Lukomec, N.I. Bochkarev, V.F. Baranov [i dr.]. – Krasnodar : Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut maslichnyh kul'tur im. V.S. Pustovojta. – 520 s.

8. CDNIKK (Center for Documentation of Contemporary History of the Krasnodar Territory). F. 1527. Op. 1. D. 4.

9. CDNIKK. F. 1527. Op. 1. D. 5.

10. CDNIKK. F. 1527. Op. 1. D. 6.

11. CDNIKK. F. 1527. Op. 1. D. 7.

12. CDNIKK. F. 1527. Op. 1. D. 8.

13. Shtrihi k ocherkam po istorii pishchevyh vuzov v Rossii (2013) [Touches to essays on the history of food universities in Russia] / O.A. Suvorov, S.A. Sklyarenko, M.G. Filippova [i dr.] // Molodoj uchenyj. – № 8. – S. 245-248.

Об авторе

Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор Военной академии защиты информации им. С.М. Штеменко (Краснодар), E-mail: IIG23@yandex.ru

Ivantsov Igor Grigoryevich –Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Academy for the Protection of Information from External Threats named after S.K. Shtemenko (Krasnodar), E-mail: IIG23@yandex.ru